

УДК 340

Юридический факт как правовая модель обстоятельства реальной действительности

Цуканова Елена Юрьевна

Кандидат юридических наук,
доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

Аннотация

Основной целью данной статьи является выявление направлений дальнейшего развития теории юридических фактов, связанных с их правовой природой. В статье рассматриваются основные подходы к определению природы юридических фактов в общей теории права. Указывается на двойственный характер правовой природы юридического факта. В статье отмечается, что в правоприменительной деятельности осуществляется правовая квалификация тех обстоятельств, которые были доказаны в установленном законом порядке. Это также должно учитываться при определении правовых характеристик юридического факта. Сформулирован вывод о необходимости более тщательной разработки моделей обстоятельств реальной действительности в целях их закрепления в правовой норме. При проведении исследования использованы различные общенаучные приемы и способы логического познания: анализ и синтез, системный, функциональный и формально-логический подходы. Результаты анализа могут быть использованы при проведении дальнейших научных изысканий в данной области теории права.

Для цитирования в научных исследованиях

Цуканова Е.Ю. Юридический факт как правовая модель обстоятельства реальной действительности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. С. 128-133.

Ключевые слова

Юридический факт, обстоятельство реальной действительности, норма права, правовая категория, юридический состав.

Введение

Под юридическими фактами традиционно понимают конкретные жизненные обстоятельства, с которыми юридические нормы связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений [Власенко, 2018, 290; Черданцев, 2002, 301]. В такой интерпретации юридические факты предстают как явления физической реальности, на которые указывают правовые нормы, связывая с ними определенные правовые последствия. Для обозначения юридического факта в таком понимании используются различные словосочетания, такие как «конкретное жизненное обстоятельство» [Алексеев, 1982, т. 2, 163], «реальное жизненное обстоятельство» [Халфина, 1974, 285], «факт реальной действительности» [Красавчиков, 1958, 5], «жизненные факты определенного вида» [Александров, 1961, 242].

Вовлечение в область права такого факта реальной действительности происходит вследствие указания на него со стороны правовой нормы как на основание к ее применению. Такая зависимость жизненного факта от нормы права имеет концептуальное значение. Юридические факты являются разновидностью социальных фактов. Они точно так же, как и правовые нормы, выступают одним из видов социальных правил поведения. Именно данный признак позволяет отграничить юридические факты от иных социальных фактов. А.А. Дворецкая отмечает, что любое определение юридического факта сопровождается указанием на явление объективной действительности и его «привязку» к норме права. На этой основе делается вывод о бесперспективности изучения юридических фактов в отрыве от нормы, их предусматривающей [Дворецкая, 2007, 96]. Действительно, именно норма права является источником прав и обязанностей субъектов правоотношения. Правоотношение возникает в силу того, что в реальной жизни возникает некое обстоятельство, которое влияет на динамику правовых связей. Однако из данного определения логически следует, что нормы права именно с реальным жизненным обстоятельством связывают определенные правовые последствия. Такой вывод вступает в противоречие с тем положением, что норма права представляет собой идеальный образ развития общественного отношения, который является оптимальным по мысли законодателя. Противоречие состоит в том, что правовая норма не может предусматривать конкретных и реальных жизненных обстоятельств. Доводы в пользу такого подхода представлены в настоящей статье.

Двойственная правовая природа юридического факта

В.Б. Исаков, рассматривая юридические факты как разновидность фактов социальных, отмечает, что они отражены в «специфической идеальной системе – законодательстве». Вследствие этого природа юридических фактов раскрывается с учетом выделения двух аспектов: 1) материального (юридический факт как явление наличной действительности); 2) юридического (описание данного факта должно быть предусмотрено конкретной нормой права в качестве основания для возникновения определенных правовых последствий). Сообразно такому решению вопроса о сущности юридического факта автор выделяет и две группы признаков, его характеризующих. Так, материальную сторону юридического факта характеризуют конкретность факта (его объективация в реальной действительности), способность выражать наличие либо отсутствие явлений материального мира, а также нести информацию о состоянии общественных отношений. Идеальная сторона представлена такими характеристиками, как предусмотренность правовыми нормами, фиксация в определенной

процедурно-процессуальной форме и способность вызывать обусловленные нормами правовые последствия [Исаков, 1984, 11-14].

Определение двойственного характера природы юридического факта не должно заслонять значимость каждой из сторон в его понимании. Однако внимание на это зачастую практически не обращается. Определяя юридический факт как реальное обстоятельство, с которым норма права связывает правовые последствия, авторы обычно практически отождествляют реальную действительность и ее отражение в правовой норме. Полагаем это принципиально неверным. В тех же случаях, когда реальное обстоятельство и его модель разграничиваются, зачастую этому не придается должного значения. Данная проблематика, по сути, выводит его «за скобки» в рассмотрении общетеоретических проблем юридических фактов.

Как одно из исключений можно привести позицию М.А. Рожковой, исходящей в своих рассуждениях из того, что норма права в принципе не может закреплять конкретные жизненные обстоятельства, которые при всей схожести в рамках одного типа всегда индивидуальны и многообразны. Основываясь на данных положениях, М.А. Рожкова настаивает на дальнейшем развитии теории юридических фактов с учетом внимания как к «установленной нормой права модели обстоятельства, так и к реальным жизненным обстоятельствам – юридическим фактам». В то же время (и это важно) автор справедливо настаивает на четком разграничении вышеуказанных понятий [Рожкова, 2010, 21-24].

Соотношение правовой модели факта с обстоятельством реальной действительности

На базе конкретных правовых норм осуществляется регулирование общественных отношений (реальной жизни). При этом особенно важной становится корректность соотнесения идеальной модели обстоятельств, закрепленной в правовой норме, с фактами физической реальности. Такое явление в праве именуется правовой квалификацией, под которой понимается деятельность, направленная на оценку реальных фактических обстоятельств в их соотнесении с правовыми нормами. Применительно к такому виду юридической деятельности юридический факт предстает в образе конкретного жизненного обстоятельства. Это обстоятельство необходимо соотнести с идеальной моделью факта, которая закреплена гипотезой правовой нормы.

Норма является абстракцией, мысленным предвосхищением конкретных общественных связей, которые будут возникать и развиваться на ее основе. Конкретное общественное отношение с индивидуально-определенными субъектами в таком случае приобретет форму правоотношения. Взаимосвязь нормы и правоотношения с этой стороны выражается через диалектическое соотношение абстрактного и конкретного.

Норма права, устанавливая правила поведения путем определения соответствующих субъективных прав и юридических обязанностей, неизбежно должна привязываться к жизненной конкретике. Поэтому норма как письменный источник должна содержать в своей формулировке ссылку на жизненные обстоятельства. Вследствие этого структура нормы, помимо диспозиции (самого правила поведения) и санкции (неблагоприятных последствий на случай несоблюдения закрепленного правила), должна содержать гипотезу. Последняя понимается как часть юридической нормы, в которой формулируются условия ее действия. Под условиями понимаются указания на факты (обстоятельства), при которых норма начинает функционировать. Данную часть правовой нормы условно можно назвать *фактической*, а диспозиция вместе с санкцией представляет собой *регулирующую* часть.

Правовая норма устанавливается в расчете на будущие отношения. И обстоятельства, с которыми связывается начало действия правовой нормы, еще отсутствуют. Акт, в котором определяется правило поведения применительно к конкретной жизненной ситуации, является индивидуальным. Он рассчитан на однократное применение. Нормативное же регулирование осуществляется с помощью установления общих правил, т. е. установления таких моделей поведения, которые будут распространяться на все случаи, обладающие одинаковыми характеристиками. При этом речь идет не о наличных жизненных ситуациях, а о тех, которые только появятся в будущем.

Формирование правовой нормы происходит под воздействием мысленного опережающего отражения в сознании субъекта правообразования. Происходит процесс моделирования, который представляет собой «познание природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях облекается в форму модели» [Бабаев, 1993, 283].

Вследствие этого норма права не может указывать на реальное жизненное обстоятельство. В гипотезе правовой нормы может быть словесно сформулирован лишь мысленный образ такого обстоятельства. Когда же заложенная в правовой норме абстрактная гипотетическая возможность появления реального жизненного обстоятельства превратится в объективную действительность, можно будет говорить о действии нормы и возникновении соотносимой с ней правовой формы – правоотношения.

Юридический факт как результат познавательной деятельности правоприменителя

В научной литературе уже неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой правовая модель обстоятельства, с которым связываются правовые последствия, определяется не в норме права, а как результат познавательной деятельности правоприменителя. К примеру, авторское определение юридического факта, формируемое В.Н. Синюковым, исходит из того, что факт должен быть выражен «в системе специальных юридических признаков». С учетом этого юридический факт выступает как правовая модель. В качестве примера такой модели приводятся приговор, судебное решение или любые иные акты компетентных органов. Юридический факт в этом случае рассматривается как «явление отражательное», которое является «продуктом мыслительной деятельности» и отражением фрагментов реальной действительности» [Синюков, 1984, 6].

Подобные суждения справедливы в том плане, что в результате правоприменительного процесса субъективные права и обязанности, составляющие содержание правоотношения, устанавливаются на основе фактов, которые были признаны истинными по результатам процедуры доказывания. Это обстоятельство следует учитывать, поскольку «признание истинности жизненного факта» и его «реальная истинность» вполне могут не совпадать. Однако, полагаем, рассматривать юридические факты только как результат познавательной деятельности правоприменителя неверно. Во-первых, правоприменение является только одной из форм реализации права. Право регулирует поведение субъектов и вне судебного или иного правоприменительного процесса. Во-вторых, в результате доказывания может быть установлен такой факт, которого в реальности не было. Это должно рассматриваться как ошибка. Но придание такому факту «статуса» юридического, по сути, легитимирует его в правовой плоскости.

Заключение

Одним из препятствий дальнейшего развития теории юридических фактов является механическое отождествление юридического факта в виде реального жизненного обстоятельства и его идеальной модели, предусмотренной в правовой норме. Их диалектическое единство может быть обосновано только лишь тем, что это соотносимые и парные правовые понятия, имеющие общую родовую основу. Вместе с тем диалектическая парность предполагает их рассмотрение в качестве противоположностей. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость их отдельного рассмотрения с выявлением различных аспектов их взаимосвязи и взаимозависимости. Проведение четкой грани между конкретным жизненным обстоятельством как элементом объективной реальности и его отражением в системе правовых форм общественной жизни имеет крайне важное значение.

Необходимо учитывать, что в реальной правоприменительной практике применение правовых норм осуществляется к доказанным фактам, содержание которых вполне может отличаться от реальных жизненных обстоятельств. Вследствие этого анализ места юридических фактов в правоприменительной деятельности должен осуществляться с учетом того, что знание субъекта правовой квалификации о реальных обстоятельствах юридического дела носит вторичный (производный) характер. Познание фактической составляющей осуществляется через механизм доказывания, основными субъектами которого выступают спорящие стороны.

Учет отмеченных обстоятельств способен оказать позитивное воздействие на дальнейшее развитие теории юридических фактов.

Библиография

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. 271 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 360 с.
3. Бабаев В.К. (ред.) Общая теория права: курс лекций. Нижний Новгород, 1993. 544 с.
4. Власенко Н.А. Теория государства и права. М.: Норма, 2018. 480 с.
5. Дворецкая А.А. Проблема самостоятельности современной теории юридических фактов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 95-97.
6. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 184 с.
8. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 418 с.
9. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 20 с.
10. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 348 с.
11. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.

The legal fact as a legal model of the circumstances of reality

Elena Yu. Tsukanova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of civil law and procedure,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

Elena Yu. Tsukanova

Abstract

The article views the legal fact as a legal model of the circumstances of reality. The main purpose of this article is to identify the areas for the further development of the theory of legal facts, which are related to their legal nature. The article deals with the main approaches to determining the nature of legal facts in the general theory of law. The author of the article makes an attempt to carry out an analysis of different opinions of scholars on legal facts and points out their dual legal nature of legal fact on the basis of this analysis. In addition to this, the article pays attention to the fact that the legal classification of the circumstances that were proved in the manner prescribed by law, is carried out in law enforcement activities. Having considered the understanding of the legal nature of legal facts, the author concludes that there is a need for a more thorough development of models of the circumstances of reality in order to fix them in a legal norm. The article uses such scientific methods as analysis and synthesis, as well as systemic, functional and formal logical approaches. The results of the analysis can be used for further research in the legal sphere.

For citation

Tsukanova E.Yu. (2019) Yuridicheskii fakt kak pravovaya model' obstoyatel'stva real'noi deistvitel'nosti [The legal fact as a legal model of the circumstances of reality]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (5A), pp. 128-133.

Keywords

Legal fact, circumstances of reality, legal norm, legal category, set of facts.

References

1. Aleksandrov N.G. (1961) *Pravo i zakonnost' v period razvernutogo stroitel'stva kommunizma* [Law and legality during the period of expanded communism]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
2. Alekseev S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* [The general theory of law: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
3. Babaev V.K. (ed.) (1993) *Obshchaya teoriya prava: kurs lektsii* [The general theory of law: a course of lectures]. Nizhny Novgorod.
4. Cherdantsev A.F. (2002) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow: Yurait-M Publ.
5. Dvoret'skaya A.A. (2007) Problema samostoyatel'nosti sovremennoi teorii yuridicheskikh faktov [The problem of the independence of the modern theory of legal facts]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian State Economic University], 3, pp. 95-97.
6. Isakov V.B. (1984) *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal facts in Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
7. Khal'fina R.O. (1974) *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [The general theory of legal relations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
8. Krasavchikov O.A. (1958) *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal facts in Soviet civil law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
9. Rozhkova M.A. (2010) *Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeistviya. Doct. Diss.* [Theories of legal facts in civil and procedural law: concepts, classifications, foundations of interaction. Doct. Diss.]. Moscow.
10. Sinyukov V.N. (1984) *Yuridicheskie fakty v sisteme obshchestvennykh otnoshenii. Doct. Diss. Abstract* [Legal facts in the system of public relations. Doct. Diss. Abstract]. Sverdlovsk.
11. Vlasenko N.A. (2018) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow: Norma Publ.